

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.57.44.037

Историко-правовая характеристика отдельных институтов судебного законодательства конца XVIII–XIX веков

Соснин Андрей Витальевич

Соискатель, старший преподаватель,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: andrei_sosnin@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос модернизации института судебного законодательства в Своде законов, гражданских процессуальных актов Российской империи 1864 г. Методы. Анализируются теоретические идеи, базовые принципы и правила генерирования отдельных институтов гражданского-процессуального законодательства Российской империи. Особое внимание уделено системе гражданского процессуального законодательства. В статье проводится историографический анализ опубликованных за последние два с половиной десятилетия монографий и учебников, научных статей, докторских и кандидатских диссертаций, охватывающих различные аспекты истории российского государства и права, включая углублённое исследование деятельности государства в области законодательства, в том числе эволюцию российского судебного законодательства XVIII–XIX вв. Научная новизна и результаты. В ходе рассмотрения законодательных конструкций Свода законов автором определяется взаимосвязь элементов с особенностями общественных отношений. Систематизация, гражданское процессуальное право, эволюция российского гражданского процессуального права, современная историко-правовая наука, история российского процессуального права.

Для цитирования в научных исследованиях

Соснин А.В. Историко-правовая характеристика отдельных институтов судебного законодательства конца XVIII–XIX веков // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 31-42. DOI: 10.34670/AR.2024.57.44.037

Ключевые слова

Систематизация судебного процессуального права, история государства и права России, источниковедение, источники права, история юридической науки, внешняя история законодательства, отдельные причины модернизации законодательства, судебно-правовая политика государства.

Введение

Заложенные в Российской империи в XVIII–XIX веках, российскими классиками процессуальной мысли традиции, позволяет нам по-новому взглянуть на российские правовые институты судебного права и последовавшее за его принятием развитие научной правовой мысли и правовой культуры. Важно так же отметить, что современное осознание судебных реформ 18–19 веков, не может быть не связано с реформированием современной российской судебной системы и связанными с этим реформами в области гражданского и уголовного судопроизводства; только опираясь на великое процессуальное наследие, доставшееся нам в том числе и от Судебного устава 1864 года, сегодня восстанавливаем и сохраняем традиции, и дальнейшее развитие процессуального законодательства России. С развитием жизни, течением времени и усложнением гражданских отношений, трудности законодательных задач становятся все более и более сложными, и чем они значительнее и важнее, тем настоятельнее становится необходимость объяснить себе и другим происхождение и развитие этих задач, мотивы, побудившие к их разрешению, наконец, тот факт, что новые законы возникают не из произвола, а из науки и опыта.

Из принятых мер за последнее время, ни одна не получила столь единодушного одобрения, как преобразование судебной системы. Эта важная реформа принесёт в Россию один из лучших плодов европейской мысли и гражданственности, удовлетворит все российское общество сверху донизу и выполнит его фундаментальную историческую потребность. Отсутствие правосудия-старая больная тема. Судебный порядок, являющийся предметом постоянной заботы властей и постоянного недовольства общества, несмотря на все изменения, все ещё сохраняет свои старые недостатки.

Основное содержание

Реформы Екатерины II, завершившие бурный период законодательных экспериментов Петра I и его преемников и уступившие место более мирному периоду в развитии российского гражданского судопроизводства, обусловили относительно спокойный период в развитии судебной практики в России. России с момента проведения реформ, которые включали также формирование судебного опыта, сбор и обобщение законодательства. С принятием Указа о формальности судов 5 ноября 1732 года Пётр I признал враждебное начало, заложенное в гражданском судопроизводстве, в качестве следственного начала, заменив прежнее начало, имевшее место в гражданском судопроизводстве. Все большее распространение в судопроизводстве получали письменное производство, деятельность Большой палаты и канцеляристов. В результате регулярно предпринимались попытки инкорпорировать в систему действующее законодательство, устранить противоречия между уставами и внести дополнения в законодательство, что способствовало совершенствованию процедуры рассмотрения гражданских дел.

В 1801 г. комиссия разработала проект сокращения административного порядка, исходившего от местных комитетов, и составила закон о судопроизводстве местных комитетов. Как отмечает член комиссии Н. С. Ильинский, сенаторы (князь Гаврила Петрович Гагарин, тайный советник Федор Михайлович Колокольников и тайный советник Гаврила Романович Делявин) «не решались рассматривать.....но с внезапной смертью царя Павла I мой труд был похоронен и забыт, не признан и не одобрен».

По мнению Н. С. Ильинского, эти причины объяснялись не столько административным порядком, сколько тем, что

1) вновь созданные министерства были очень неорганизованны и разнородны с положениями о Сенате и местных местах;

2) низкие и даже мизерные оклады велик разнузданности;

3) за все это отвечало само правительство несло само правительство.

Ильинский привёл данные о ценах на все важнейшие товары и материалы с 1763 г., когда Екатерина II учредила Штабс-контору, чтобы доказать, что на установленное правительством жалованье придворным чиновникам прожить невозможно. Ильинский так же считал, что если правительство не может обеспечить необходимые условия для жизни, то странно было бы наказывать за развратное поведение. Кроме того, Ильинский Н. С. обратили внимание на то, «как Россия с 1763 года прибавила миллионы людей за счёт военных приобретений». С увеличением числа людей увеличилось количество исков и дел, но Сенат остался на том же месте и на том же жалованье. Более того, характер дел настолько смешанный, что один департамент занимается тем, что принадлежит другому [Ильинский, 1879, С. 412].

Князь П. В. Лопухин рекомендовал Александру I сделать в Генеральном штабе постоянное отделение Сената, ответственное за решение старых дел. В конце концов были учреждены два новых ведомства в Петербурге и Москве, с жалованьем в них сохранившимся на том же уровне, что и в 1763 году, так как деньги, процветавшие в этих ведомствах, не изменились.

Между тем царь Александр I, видя, что работа комиссии не продвигается, 28 февраля 1804 года издал императорский указ, в котором были определены конкретные задачи комиссии:

1) составить «вопросы или главные начала, касающиеся систематического порядка судопроизводства по разным родам дел, от начала их до конца»;

2) разослать по всем государствам распространить его среди всех государств и через него обнаружить недостатки и ошибки в существующем судопроизводстве, найти способы их исправления и ввести твёрдые и единообразные формы и правила судопроизводства. [Ильинский, 1864, с. 421]

Уже осенью, 22 октября 1804г., комиссия приняла основные принципы судебной системы: в место шести трибуналов было решено создать три, а много численные апелляции, негативно сказывавшиеся на авторитете судов, были отменены. По мнению комиссии, необходимо было отменить выборную систему и ввести во все суды королевских чиновников, прошедших курс юридического образования на юридическом факультете.

Для рассмотрения всех сословных дел предполагалось создать в каждом уезде по одному уездному суду. Суды должны были состоять из одного судьи от короны и двух судей от дворянства, купечества, просто люди новых поселенцев. В штат суда входили секретарь, назначаемый правительством, и один или два докладчика. Суд состоял из двух отделений: гражданских и уголовных дел. План работы суда был утверждён царём Александром 24 мая 1805 года.

В 1820 году комиссия обсудила вопрос о реформировании процедуры путём введения публичного уведомления сторон. Комиссия признала, что судебная практика того времени не слишком благоприятствовала соблюдению судебного порядка. Обычай и личное влияние меняли закон то в лучшую, то в худшую сторону, и сторонам приходилось постоянно полагаться на примирение прокуроров, губернаторов и даже министров. Проект Уложения гражданского судопроизводства, представленный в Государственный совет в 1824 году, воплотил в себе идеи публичного извещения, состязательности, инициативы заинтересованных лиц и не зависимости

суда.

Согласно общим положениям Устава 1814 г.:

1. Каждый гражданин, стеснённый в правах своих личных, или по имуществу, властен требовать защиты и удовлетворения по закону.

2. Такое требование должно быть учинено в надлежащем судебном месте, по порядку и обрядам, предписанным в сем Уставе.

3. Долг судьи есть, не выходя из правил в сем Уставе предписанных, вернейшим и кратчайшим путём изыскивать истину.

4. Тяжущиеся обязаны объяснять своё дело и объявлять истину без закрытия и утайки.

5. Судья не должен судить такого дела, в коем имеет сам участие, или когда будет подозреваем в пристрастии.

6. Каждый гражданин, коего свидетельство требуется для открытия истины, обязан давать оное по требованию суда.

7. Каждый иск, учинённый против кого либо, даёт ему право защищаться, и никто да не обвиняется прежде, пока не будет выслушано его оправдание по установленному порядку.

8. Закон определяет разные производства, по различному роду дел, к ведомству каждого Судебного места принадлежащих.

9. Разбирательство по делам должно начинаться в первой инстанции.

10. Закон позволяет тяжущимся, при неудовольствии решением первой инстанции, переносить дело во вторую (или апелляционную) инстанцию: а из сей, в случаях законами от того именно незаклучённых, в третью (ревизионную) инстанцию.

11. Дела, решённые в учреждённых трех инстанциях, не подлежат никакому дальнейшему разбирательству.

12. Обвинённый судом обязан удовлетворить другого за издержки и убытки, тяжбою ему нанесённые, которые должны быть определены тем же судом в то же время.

13. Производство каждого судного или тяжёбного дела в первой инстанции состоит из следующих обрядов:

1) подача искового прошения и позыв к суду;

2) явка ответчика к Суду;

3) ответ на исковое прошение;

4) в случае, ежели дело не довольно объяснено, представление доказательств, собиране справок и рассмотрение оных;

5) возражение на представленные доказательства;

6) решение дела и объявление решения;

7) исполнение,

8) в случаях, законом позволенных перенос дела в высшие места. [Архив Государственного Совета, 1874, 167–180, 261–308.]

Сходство основных принципов проекта 1814 г. с Гражданским процессуальным кодексом 1864 г. очевидно. Предположительно, содержание этого кодекса было известно Д. Н. Брудову и С.И. Зарудному, но, как и в случае с проектом судоустройства, в документе о преобразовании судебной системы 1864 года этот проект не упоминается.

Государственный совет не принял этот законопроект, поскольку он вводил в гражданский процесс элементы состязательности. По всей видимости, во многом это было связано с тем, что большинство членов Главного совета Государственного совета разделяли мнение, высказанное министром юстиции Д.П. Трошинским в 1815 году Государственному совету по поводу

обсуждения проекта Гражданского уложения. Министр юстиции Д.П. Троицкий считал, что Комитет составления законов был создан для систематизации существующих законов, а не для составления и введения новых законов, изданных для других стран и народов.

В период правления Александра I не было возможности изменить, систематизировать или усовершенствовать существующее законодательство. Не было указов по гражданскому судопроизводству, содержащих высокие идеи, направленные на планомерное и постепенное развитие права. Указы были направлены на устранение частных недостатков и касались единичного случая, который зависел от нерегулярных обстоятельств и иногда носил судебный характер. Одним из главных следствий таких постановлений было утверждение и расширение власти большой палаты. «Ваше судопроизводство — это просто деталь, и только сплетни, хитрость и подкуп могут вывести вас из этого лабиринта» - так писал Ф. Лагарп в письме царю Александру I, характеризуя судопроизводство в России. В этот период «суды постепенно, вернее, совсем исчезают, и вся деятельность передаётся канцеляристам, которые не только готовят дела, но и дополняют их справками, направляют эти справки и, наконец, имеют сильное влияние на сами решения». На смену судебным приставам пришла полиция. Судебные приставы были прикреплены к судам и работали под контролем и руководством судов, вызывая и доводя до сведения сторон судебные постановления, однако имели место злоупотребления приставами, задержки и не исполнение требований суда. Административная власть все глубже проникала в гражданский процесс. В итоге суды приобрели черты «приказных», бюрократических, негласных, инквизиторских, полицейских, подчинённых исполнительной власти, централизованных и лишённых самостоятельности, а значит, откровенных пародий на судебную власть.

Знание проекта гражданского судопроизводства и других материалов, имевшихся в распоряжении комитета по законопроектной работе законодательного бюро Государственного совета, повлиял на содержание подготовленного им документа. В своих записках автор подробно остановился на недостатках, существовавших в то время судебных структур и процедур и предложил судебную реформу, основанную на двух основных принципах: независимости судов, независимости судей и создание трех ступенчатой судебной системы во главе с Сенатом, где Сенат не будет решать дела по существу, а станет "верховным блюстителем закона". Предложение о проекте было воспринято положительно, а М.А. Багульянский получил высочайшее одобрение. Практических шагов предпринято не было. [Архив Государственного Совета, 1874, 65]

В последствии были предприняты попытки усовершенствовать некоторые аспекты гражданского судопроизводства, особенно коммерческого: Указом о коммерческом судопроизводстве 1832 г. были введены присяжные приставы, состязательность и устный процесс. Однако преимущества коммерческого судопроизводства несколько не повлияли на гражданское судопроизводство в целом. Одной из причин этого было отсутствие единого и согласованного законодательства о судопроизводстве.

Стремление «выделить исторический материал» привело составителей Свода к механическому соединению положений главы 10 Свода 1649 г. с противоречивыми законами, указами и постановлениями более поздних периодов. Первый том, посвящённый гражданскому судопроизводству по бесспорным делам, был составлен по законам Екатерины II и последующим указам. Второй том, посвящённый производству по оспоримым делам, составлен в соответствии с Указом 1649 г. и другим и указами, но его руководящие принципы взяты из процессуальных норм воинских указов. Противоречие между следственными формальным

судопроизводством (состязательным процессом) было разрешено путём признания формального судопроизводства особым видом судопроизводства. Судопроизводство было разделено на четыре основных и 17 специальных видов. Третий том, посвящённый гражданским взысканиям, был составлен на основе различных уставов XIX века. Судьба формального суда, учреждённого 5 ноября 1723 года, представляет интерес как более подробное исследование.

Несмотря на то, что со временем такие процедуры практически перестали применяться, эта форма судопроизводства, по мнению современников, была «едва ли не самой яркой частью прежнего процессуального законодательства». Сразу после издания Кодекса продолжалась законотворческая работа, в том числе и «гипотетическая», касающаяся совершенствования процессуальных процедур. В 1835 году министр юстиции Д. В. Дашков представил царю Николаю I отчётов сех задачах Министерства юстиции, в частности она и более важных законодательных инициативах по совершенствованию судопроизводства. В частности, отмечалось, что предложения по совершенствованию гражданского судопроизводства уже достаточно созрели и могут быть представлены сначала М. М. Сперанскому, а затем в Государственный совет. [Судебные Уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Т. 1. С. 24.].

Кроме того, государю была представлена записка о мерах по исправлению действующего законодательства о гражданском и уголовном судопроизводстве. Поскольку на бросок плана действий легло в основу дальнейшей подготовительной работы по судебной реформе, приведу обширную цитату из этой записки. Прежде всего, Государь Император намерен выяснить из хода дел в Сенате, какие части наших законов чаще всего бывают неправильно поняты, и, следовательно, определить, какие части наших законов более всего нуждаются в исправлении и изменении.

В разные исторические периоды отечественное судопроизводство строилось на состязательной или следственной форме, либо на сочетании этих форм в зависимости от того, какая из них преобладала. Древнерусское судопроизводство имело простую состязательную форму. Главную роль в зале суда играли стороны, которые соревновались в разрешении дела перед судьёй. Из содержания некоторых положений Русской Правды можно сделать вывод, что дело рассматривалось по инициативе истца. Стороны (истец и ответчик) устно и публично заявляли суду свои требования и возражения, представили имеющиеся доказательства.

Судья рассматривал доказательства и обстоятельства дела и сразу же выносил решение. По образному выражению одного русского учёного, древний суд представлял собой достойную борьбу равных противников. Стороны давали свои объяснения и аргументы лично и устно в суде. Только несовершеннолетние, глухонемые и монахи могли иметь «соучастников», которые выступали от их имени в качестве тяжущихся. Свидетели, приводимые в суд сторонами, давали устные показания. Показания свидетелей давались без присяги. Обстоятельства, имеющие значение для дела, считались установленными, если они были подтверждены не менее чем двумя свидетелями. Документальные доказательства, представленные сторонами, зачитывались в суде секретарём. Секретари так же разработали судебные акты. Требование закона о том, чтобы клерки читали содержание документов отдельно, было призвано предотвратить неправильное прочтение «бумаг» в пользу одной из сторон. После того как стороны представили свои объяснения и доказательства, судья имел право задать дополнительные вопросы сторонам, и, если имеющихся доказательств было недостаточно, суд мог признать утверждения необоснованными или предпринять дополнительные шаги для «установления истины» [Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. I. СПб., 1866. С. 199, 200].

Можно засвидетельствовать, что многие изменения представляют собой революционный переход от косвенного признания судами доказательств, доводов и требований сторон через протоколы, отчёты, рефераты и меморандумы к прямому признанию. Этот принцип не был сформулирован как самостоятельная правовая норма, а закреплён в качестве доктринально независимого принципа. Опыт судебной реформы послужил отправной точкой для дальнейшего развития законодательных и научных представлений о непосредственности правосудия. Бурное развитие науки и техники в конце XX — начале XXI века, появление новых технических устройств и способов передачи и восприятия информации, таких как компьютерные цифровые технологии, Интернет и телевидение, не могли не повлиять на принцип непосредственности.

Именно в этот период в первой четверти XIX века обсуждались вопросы следственной процедуры и административной тайны, предлагалось введение публичных процессов в гражданском судопроизводстве. Идея открытых судебных заседаний нашла отражение в проекте Уложения гражданского судопроизводства 1814 года, но не была поддержана при рассмотрении законопроекта в Государственном совете в 1824 году. К середине XIX века идея судебной реформы, и, в частности, публичного судопроизводства, уже буквально «вита в воздухе». Газетные и журнальные публикации, научная литература были полны призывов к реформированию судопроизводства на основе принципов состязательности, гласности и разделения судебной и административной власти. Под гласностью судопроизводства стали понимать:

- а) публичность процесса (или гласность общая);
- б) гласность по отношению к сторонам (или гласность в тесном смысле этого слова).

Если все считали, что открытая процедура должна быть введена без исключения во всех судебных инстанциях, то только В. Н. Панин считал нецелесообразным допускать открытую процедуру в Сенате в силу того значения, которое имеет правительствующий Сенат как высший судебный-административный орган империи. [Давыдова, Полянского, Судебная реформа, 326–327.]

Большинство современников говорили о важности введения в Устав гражданского судопроизводства принципа публичного извещения (гласности) и считали этот принцип чуть ли не «единственной гарантией правильного суда, которую можно искать в России». Там, где нет образованного класса судей и где характер судебных учреждений делает невозможным правительственный контроль, единственной надеждой является контроль народный. Общественное мнение, как бы оно ни было незрело и ничтожно, всегда представляет собой нравственную силу, которая должна поднять уровень судей. Главное значение происходящих изменений заключается в открытости судопроизводства.

Дореформенные правила о судебных доказательствах, содержащиеся в Российском императорском своде законов 1857 г., представляли собой не более чем, заимствование из более ранних законодательных актов, таких как Соборное уложение 1649 г. и начертание судебных дел и процессов 1715 г. Приступая к разработке проекта законодательных правил гражданского судопроизводства, исследователи отмечали, что существующие нормы «не только не обладают достаточной полнотой и определённой и не представляют собой стройного целого, но даже имеются некоторые различия в принципах, положенных в их основу, что в течение длительного времени все более затрудняло в судебной практике их применение к делам».

По сравнению с уставом судебного судопроизводства 1857 года фактический перечень видов доказательств, приведённый в уставе, не претерпел существенных изменений, однако изменения коснулись ряда основных положений, касающихся доказательств. По отношению к

старому уставу нововведения, касающиеся судебных доказательств, в целом можно сформулировать следующим образом:

- определялась форма и значение письменных доказательств;
- ограничивалось применение свидетельских показаний в делах, основанных на фактах, которые должны были подтверждаться письменными доказательствами;
- устанавливались правила проверки доказательств;
- ограничивались случаи допущения присяги;
- из числа доказательств исключался повальный обыск;
- вводился новый вид доказательств — дознание через окольных людей;
- провозглашался принцип свободной оценки доказательств.

Свидетельские показания как «средство обнаружения истины» упоминаются в самых древних правовых документах. Согласно древнерусскому праву, свидетель — это лицо, знающее предмет своих показаний и готовое дать достоверные показания. Со временем требования к свидетелям, касающиеся их личных качеств, свидетельских способностей и отношения к сторонам спорного дела, менялись. В юридической литературе, непосредственно предшествовавшей реформе судебной системы, свидетелем считалось лицо мужского или женского пола, достигшее определённого возраста (15 лет), обладающее здравым рассудком, имеющее основания знать о предмете, по которому оно должно давать показания, знающее о предмете спора без посторонней молвы и, наконец, юридически грамотное для дачи показаний по гражданскому делу. Лицо не обладает такими качествами, которые препятствовали бы ему давать показания по гражданскому делу.

К числу «совершенно неспособных или негодных к свидетельству» относились:

- лица, признанные умалишёнными и неспособные объясняться ни на словах, ни на письме, а равно лица, кои вследствие расстройства умственных способностей, состоят по распоряжению надлежащей власти на учёте у врача;
- лица, которые по своим физическим или умственным недостаткам не могли иметь познания о доказываемом обстоятельстве;
- дети против родителей;
- супруги тяжущихся;
- духовные, в отношении того, что им доверено на исповеди;
- отлучённые от церкви по приговору духовного суда, лишённые всех прав состояния и подвергшиеся таким наказаниям, с которыми сопряжено лишение права быть свидетелем;
- малолетние в возрасте до семи лет. [Анненков, 1887, 37]

Правоведы не сомневаются в правомерности исключения показаний психически больных или физически неполноценных лиц. Это положение было принято практически единогласно. Было отмечено, что «лица, признанные невменяемыми, т. е. прошедшие экспертизу в установленном порядке и запрещённые соответствующими органами, а также неспособные дать объяснения ни в устной, ни в письменной форме, безусловно, должны быть отстранены от дачи показаний». Лица, находящиеся в таком состоянии, не могут в полной мере осознать предмет, по которому от них требуются показания, и поэтому их показания не могут вызывать должного доверия.

В соответствии с учениями ведущих юристов, российское законодательство не позволяет детям свидетельствовать против своих родителей, и судебная практика в нашей стране не

обнаружила никаких неудобств в реализации этого закона. Ребёнок не может свидетельствовать именно против родителя. Каким бы беспристрастным ни был судья, он все же человек член семьи, и высокий долг судьи, конечно же, не заглушает в рождённого понятия о меж семейных отношений. Это вызывает в душе судьи предположение о семейной вражде и её катастрофических последствиях, и, хотя показания свидетеля могут быть справедливыми, в глазах судьи они становятся абсолютно недостоверными. Иными словами, причиной отстранения детей от дачи показаний против родителей является предположение о ненадёжности таких показаний. По мнению разработчиков закона, «показания ребёнка в пользу родителя почти всегда оставляют у суда общее представление о том, что ребёнок свидетельствует в пользу родителя из любви к нему, и такое представление невольно подрывает доверие к самым справедливым показаниям», но это не препятствовало их рассмотрению в качестве доказательств. По мнению исследователей устава 1857 года, было справедливо исключить не только детей, но и жён из числа свидетелей против своих мужей, а мужей-из числа свидетелей в пользу своих жён. [Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, 207].

Что касается без условного исключения из числа свидетелей лиц, отлучённых от Церкви, лишённых всех прав личности и подвергнутых наказанию, влекущему лишение права быть свидетелем, то разработчики закона исходили из необходимости согласования процессуальных норм о свидетелях Устава с Уголовными Исправительным уложениями 1845 года. Традиционно в российском процессуальном законодательстве существовали возрастные ограничения на разрешение давать показания. В соответствии с этой традицией составители Устава запретили допрос свидетелей, не достигших семилетнего возраста. Лица, «совершенно неспособные или негодные к даче показаний», вообще не допускались к даче показаний и исключались из процесса самим судом.

К числу лиц, к свидетельству способных, но «подозрительных», относились:

- родственники;
- опекуны и состоящие под опекой;
- усыновители и усыновлённые;
- имеющие тяжбу с одной из сторон и лица, выгода которых зависят от решения дела в пользу той стороны, которая на них ссылалась;
- поверенные, если на них ссылаются доверители. [Тютрюмов, 1916, 939]

По началу состязательности суд был не вправе вызывать и допрашивать свидетелей, не указанных сторонами. Свидетели вызывались в суд повестками или доставлялись в суд самими тяжущимися. В повестке указывалось:

- звание, имя, фамилия или прозвище свидетеля;
- предмет дела;
- место, день и час допроса;
- установленное законом наказание за неявку свидетеля в суд.

Некоторые особенности вызова были предусмотрены Уставом в отношении военнотружущих и священнослужителей. В зарубежной литературе активно критиковались существовавшие в начале XIX века во многих европейских странах, в том числе и в России, порядки, при которых допросы свидетелей проводились не судами, а судебными приставами и полицейскими следователями.

В этой связи отмечалось, что судья, не слышавший свидетеля, не может быть уверен в том,

что письменный протокол допроса является точной записью устных показаний свидетеля и что эти показания полны и точны. Когда стороны и свидетели находятся «перед лицом суда», суд может понять, что их показания недостаточны, и получить недостающую информацию об обстоятельствах дела, предложив им вопросы. Если же суд ознакомлен только с письменным поведением, то он не может дополнить пропущенные части или «избежать сомнений, вызванных противоречивыми показаниями». Считалось, что допрос свидетелей судом в открытом судебном заседании является наилучшим способом обеспечения соблюдения всех правил судопроизводства. Это объяснялось тем, что в таких условиях суд не допустит «хитрых» вопросов о или «уклончивого» поведения, которые могли бы «напугать» свидетеля, и такая процедура наиболее эффективно «пресекает ложь». [Нефедьев, 232.]

Конечно, в судебной практике могут возникать ситуации, когда в ходе судебных заседаний, проводимых в присутствии сторон, допрос свидетелей затруднён для всего состава суда. Разработчики Статута учли возможность возникновения такой ситуации и ограничили её небольшим числом случаев. Согласно УГС, суд мог поручить допрос свидетелей одному из судей:

- когда свидетель по «дряхлости, тяжкой болезни, обязанностям службы или другим уважительным причинам», не мог явиться в суд для допроса. Просьба о допросе свидетеля в месте его пребывания могла содержаться в ходатайстве тяжущихся или самих свидетелей с объяснениями конкретных причин, препятствующих явке в суд. Обоснованность ходатайства определял суд по своему усмотрению;
- когда по обстоятельствам дела оказывалось нужным произвести допрос на самом месте событий, нахождения доказательств и т. д. Судебной практикой были выработаны общие подходы к решению вопроса о допросе свидетеля в определённом месте. Например, в споре о праве на участок земли по давности владения допрос свидетеля производился по месту нахождения данного земельного участка;
- когда требовалось допросить значительное число лиц, живущих в одном месте, вне города, где находится суд. Предусматривая этот случай, авторы закона исходили из того, что, во-первых, обременительно для свидетелей обязывать и нецелесообразно для суда отвлекать большое количество людей от их обычных занятий, а, во-вторых, это вызов в суд большого числа свидетелей был обременителен для сторон, поскольку на стороны возлагалась обязанность оплатить проезд свидетелей к месту нахождения суда;
- когда определённые законом высокопоставленные чиновники заявляли просьбу о допросе в месте их жительства. К их числу относились: члены государственного Совета и Государственной Думы, Председатель Совета Министров, министры и их заместители, сенаторы, наместники, генеральные губернаторы, командующие войсками военных округов и т. п. [Гордон, 1864, 542]

Это историческое событие можно сравнить с законодательной работой по созданию свода законов Российской империи, которая потребовала сбора и систематизации огромного количества законов разных периодов. С другой стороны, создание единого ГПК не претендует на то, чтобы собрать под своим названием все существующие российские процессуальные законы. Речь идёт о более скромной задаче отбора процессуальных норм, зарекомендовавших себя на практике применения арбитражными судами и судами общей юрисдикции с точки зрения соблюдения процессуальных гарантий и эффективности судебной защиты для лиц, заинтересованных в судебной защите.

Заключение

Поскольку процессуальное законодательство в последние годы стремится к определённому единообразию процессуальных норм, то для некоторых институтов гражданского процессуального права может оказаться возможным быстро найти точку соприкосновения соответствующих норм. В не которых случаях, как и при решении любой сложной задачи, возникнут трудности, разрешить которые можно только путём широкого обсуждения этих вопросов специалистами в области гражданского процессуального права и юристами. Опыт судебных реформ 18–19 веков и дальнейшего развития гражданского процессуального права, проанализированный, в частности, в историко-правовых очерках, не должен быть забыт после того сделали в своё время специалисты в сфере юриспруденции. Он должен стать руководством к действию, для подражания и образцом для современного построения гражданского процессуального законодательства нашего государства.

Библиография

1. Ильинский Н. С. Воспоминания о моей жизни. Из записок Николая Степановича Ильинского // Русский архив. 1879. Кн. 3. Вып. 12. С. 412.
2. Ильинский Н. С. Указ. соч. С. 421. Н. С. Ильинский довольно чётко обозначил одни из основных недостатков гражданского судопроизводства, которые также будут названы в ходе подготовки Устава гражданского судопроизводства 1864 г.
3. Архив Государственного Совета. Царствование императора Александра I. СПб., 1874. Т. 4. Ч. 1: Журналы по делам департамента законов. Рассмотрение проектов Уложений Гражданского, Уголовного и Торгового. С. 167–180, 261–308.
4. Коркунов Н. М. Багульянский М.А. Проект судебного устройства 1828 года. Из журнала Министерства юстиции. СПб., 1895. С. 65
5. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Т. 1. С. 24.
6. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. I. СПб., 1866. С. 199, 200.
7. Давыдова Н. В. и Полянского Н. Н. Судебная реформа. Т. 1. М., 1915. С. 326–327.
8. Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. II. СПб., 1887. С. 37.
9. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 207.
10. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлечённых из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству. Т. 1. Пг., 1916. С. 939
11. Нефедьев Е. А. Причины и цель издания полного собрания и свода законов с точки зрения Сперанского М. М. С. 232.
12. Гордон В. М. Комментарий к уставу Гражданского судопроизводства 1864 г. С. 542.

Historical and legal characteristics of individual institutions of judicial legislation of the late XVIII–XIX centuries

Andrei V. Sosnin

Applicant, Senior Lecturer,
Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: andrei_sosnin@list.ru

Abstract

The article deals with the issue of modernization of the institute of judicial legislation in the Code of Laws, civil procedural acts of the Russian Empire of 1864. Methods. Theoretical ideas, basic principles and rules for generating individual institutions of civil procedure legislation of the Russian Empire are analyzed. Special attention is paid to the system of civil procedural legislation. The article provides a historiographical analysis of monographs and textbooks published over the past two and a half decades, scientific articles, doctoral and candidate dissertations covering various aspects of the history of the Russian state and law, including an in-depth study of state activity in the field of legislation, including the evolution of Russian judicial legislation of the XVIII–XIX centuries. Scientific novelty and results. During the consideration of the legislative structures of the Code of Laws, the author determines the relationship of the elements with the features of the community.

For citation

Sosnin A.V. (2024) Istoriko-pravovaya kharakteristika otel'nykh institutov sudebnogo zakonodatel'stva kontsa XVIII–XIX vekov [Historical and legal characteristics of individual institutions of judicial legislation of the late XVIII–XIX centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 31-42. DOI: 10.34670/AR.2024.57.44.037

Keywords

Systematization of judicial procedural law, history of the state and law of Russia, source studies, sources of law, history of legal science, external history of legislation, individual reasons for the modernization of legislation, judicial and legal policy of the state.

References

1. Ilyinsky N. S. Memories of my life. From the notes of Nikolai Stepanovich Ilyinsky // Russian Archive. 1879. Book. 3. Issue. 12. P. 412.
2. Ilyinsky N.S. Decree. op. P. 421. N. S. Ilyinsky quite clearly outlined some of the main shortcomings of civil proceedings, which will also be named during the preparation of the Charter of Civil Proceedings of 1864.
3. Archive of the State Council. The reign of Emperor Alexander I. St. Petersburg, 1874. T. 4. Part 1: Journals on the affairs of the department of laws. Consideration of draft Civil, Criminal and Commercial Codes. pp. 167–180, 261–308.
4. Korkunov N.M. Bagulyansky M.A. Project of the judicial structure of 1828. From the magazine of the Ministry of Justice. St. Petersburg, 1895. P. 65
5. Judicial Statutes November 20, 1864 for fifty years. T. 1. P. 24.
6. Judicial Rules, November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. Part I. St. Petersburg, 1866. P. 199, 200.
7. Davydova N.V. and Polyansky N.N. Judicial reform. T. 1. M., 1915. pp. 326–327.
8. Annenkov K. Experience of commentary on the Charter of Civil Proceedings. T. II. St. Petersburg, 1887. P. 37.
9. Judicial Rules, November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. P. 207.
10. Tyutryumov I.M. Charter of civil proceedings with legislative motives, explanations of the Governing Senate and comments of Russian lawyers, extracted from scientific and practical works on civil law and legal proceedings. T. 1. Pg., 1916. P. 939
11. Nefediev E. A. Reasons and purpose of publishing the complete collection and code of laws from the point of view of Speransky M. M. S. 232.
12. Gordon V. M. Commentary on the statute of civil proceedings of 1864, p. 542.